

Литературный факт.
2020. № 3 (17)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (17), 2020

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-281-291>

This is an open access article distributed under the
Creative Commons Attribution 4.0 International
(CC BY 4.0)

«Неназванная» муза Валерия Брюсова. Южноафриканский эпилог*

© 2020, Б.М. Горелик

Институт Африки Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: В публикациях последнего десятилетия, посвященных биографии Валерия Брюсова, указывается на необходимость продолжить разыскания, чтобы выяснить судьбу героини 14-го сонета «Рокового ряда» М.В. Вульфарт. Ее поэтический образ также постоянно присутствует в любовной лирике Брюсова 1914–1915 гг., того периода, когда поэт и его подруга были особенно близки. История взаимоотношений Брюсова и М.В. Вульфарт уже исследована, прежде всего, по материалам его архива, но до сих пор не получалось проследить ее судьбу после расставания с Брюсовым. Сделать это удалось при работе над данной статьей, за счет использования впервые вводимых в оборот источников из других архивов (в России и ЮАР), генеалогических баз данных, а также интервью с родственниками Вульфарт. Установлено, что Вульфарт эмигрировала в Южную Африку в 1920-е гг., но не оставляла надежды вернуться в Россию и встретиться с вдовой Брюсова. Выявлены причины не раз отмеченной исследователями «интонации нервической навязчивости», которая задавала эмоциональный фон отношений Брюсова и Вульфарт. Изложены основные события жизни героини 14-го сонета, а также уточнены и дополнены сведения относительно ее взаимоотношений с поэтом, содержащиеся в ранее опубликованных статьях о ней.

Ключевые слова: Брюсов; Вульфарт; символизм; венок сонетов; Серебряный век.

Информация об авторе: Борис Моисеевич Горелик — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Африки Российской академии наук, ул. Спиридоновка, д. 30/1, 123001 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8839-3889>. E-mail: boris.gorelik@inafr.ru.

Для цитирования: Горелик Б.М. «Неназванная» муза Валерия Брюсова. Южноафриканский эпилог // Литературный факт. 2020. № 3 (17). С. 281–291. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-281-291>

* Автор благодарит за помощь в работе над статьей А.Л. Соболева, а также родственников М.В. Вульфарт: М. Розен, М. Шифф, С. Каплан (ЮАР); Б. Вульфарта, Г. Вульфарта (Канада) и Б. Уорренера (Австралия).

В советском литературоведении преобладало целомудренное отношение к поэтическому «дон-жуанскому списку» Брюсова, циклу сонетов «Роковой ряд». Комментаторы считали неэтичным «раскрывать подлинные имена» и фамилии женщин, которым посвящены эти стихи [2, т. 2, с. 458]. В то же время история романтических отношений поэта заслуживала исследования, по крайней мере, для более полного восстановления его биографии.

Загадочным представлялся четырнадцатый сонет: «Пребудешь ты неназванной, безвестной» — лишь он не озаглавлен именем героини. В публикациях о Брюсове ее имя впервые упомянуто лишь в начале 1970-х гг. [2, т. 3, с. 567]. Но только в последнее десятилетие исследователи жизни и творчества Брюсова опубликовали работы о подруге поэта [7; 4; 5].

По мнению А.В. Лаврова, в венке сонетов она воплощает «образ “потаенной” любви», и обстоятельства ее жизни способствовали такому восприятию [4, с. 180]. Известная литературоведам как Мария Владимировна Вульфарт, эта возлюбленная Брюсова, в отличие от предыдущих, не имела отношения к литературе, не была вхожа в круг творческой интеллигенции и проживала вдали от Москвы и Петербурга. По этой причине о ней осталось мало свидетельств в мемуарах и других связанных с Брюсовым источниках.

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки есть десятки писем и телеграмм Вульфарт к Брюсову. На основе сведений из этих посланий исследователям удалось восстановить хронологию ее общения с поэтом, а также прояснить характер этих отношений. Однако эти материалы не содержат данных о дальнейшей судьбе «неназванной, безвестной» музы Брюсова.

Между тем, в другом московском архиве я обнаружил краткую автобиографию Вульфарт с изложением не только истории ее отношений с поэтом, но и событий ее жизни в последующие десятилетия. Благодаря этим данным мне удалось разыскать родственников Вульфарт и получить дополнительные сведения о судьбе женщины, чей образ постоянно присутствует в любовной лирике Брюсова 1914–1915 гг.

В этой статье делается попытка завершить рассмотрение биографического сюжета, финал которого, в отсутствие достоверной информации, до сих пор оставался открытым. Кроме того, сведения, относящиеся к 1910-м гг. и приведенные в опубликованных ранее работах других исследователей, будут уточнены и дополнены.

Отправной точкой исследования послужило письмо Вульфарт, хранящееся среди материалов советского генконсульства в Пре-

тории. В 1947 г. генконсул Атрощенко получил от нее заявление о желании получить советский паспорт. В этом не было ничего необычного: в военные и первые послевоенные годы десятки, если не сотни южноафриканцев, преимущественно евреи с бывшей территории Российской империи, направляли подобные обращения в диппредставительства СССР. Необычным было имя заявительницы: «Маня Брюсова». Вульфарт утверждала, что под этим именем, взятым в память о поэте, ее знают в Южной Африке¹.

В письме не упоминалось о романтических отношениях, которые связывали ее с Брюсовым. Но в остальном описание канвы событий середины 1910-х гг. совпадало с хронологией, восстановленной литературоведами. Изложим ее с необходимыми дополнениями.

Марьяше Вульфовна Вульфарт (именно так ее имя было записано в российском паспорте)² родилась в 1894 г. на нынешней территории Латвии³. Есть сведения, что она была родом из курземского уездного города Тальсена (ныне Талси), хотя в письме в генконсульство она указала, что место ее рождения — Рига [6, с. 113]⁴.

После переезда в Южную Африку в документах государственного образца ее имя было записано как «Маня» (Manya). Так же она называла себя в письмах Брюсову. Только под этим именем ее знают родственники, с которыми я беседовал.

Семья происходила из уездного города Туккума (Тукумс), где дед Мани Вульфарт, Гирш-Абрам, был раввином. Его младший сын, Моисей, обучался в Одесской академии художеств, потом эмигрировал во Францию, занимаясь у Фернана Кормона и Жан-Поля Лорана и написал портрет Альберта Эйнштейна, который находится в собрании Французской академии наук. Старший сын Гирша-Абрама, Вульф, в середине 1913 г. уехал в Южную Африку, оставив на родине семью: жену Басю-Меру (Мирьям) и восемь детей⁵. Маня Вульфарт была старшей дочерью Вульфа.

В 1880–1910-е гг. десятки тысяч евреев из Российской империи переселились на юг Африки [3, с. 22–27]. Благодаря возможностям,

¹ АВП РФ. Ф. 282. Оп. 7. П. 6. Д. 8. Л. 312–314а.

² НИОР РГБ. Ф. 386. К. 69. Ед. хр. 17. Л. 16.

³ По данным системы учета населения МВД ЮАР. Источник: Gendatabase.com. В вышеуказанном письме в советское генконсульство Вульфарт сообщала, что родилась 16 июня 1894 г.

⁴ Рига также указана в качестве места рождения Вульфарт в распоряжении нацистских властей о лишении ее гражданства Германии в 1941 г. (сообщено А.Л. Соболевым): [8, S. 584].

⁵ SA Jewish Rootsbank. URL: <http://www.jewishroots.uct.ac.za/> (дата обращения 25.06.2020).

открывшимся после обнаружения богатейших месторождений алмазов и золота, и сравнительно доброжелательному отношению местного населения, Южная Африка стала одним из основных направлений эмиграции евреев — российских подданных.

Вероятно, Вульф Вульфарт отправился на юг Африки в одиночку, чтобы сориентироваться в обстановке и, обосновавшись в стране, перевезти туда жену и детей. Вплоть до начала Первой мировой войны семья получала от него письма. Переезд в Южную Африку предполагался в 1914 г., но война нарушила эти планы⁶. С тех пор письма от Вульфа приходили нечасто.

По-видимому, первая встреча Мани Вульфарт с Валерием Брюсовым состоялась в санатории на Рижском взморье, где поэт отдыхал с женой «для укрепления нервов» [4, с. 180]. Он приехал туда в декабре 1913 г. после самоубийства возлюбленной, поэтессы Надежды Львовой, обвиняя себя в ее смерти. Начавшийся роман с девятнадцатилетней Вульфарт стал для него отдушиной:

Нет ни ужаса, ни горя:
Улыбнулся детский лик,
И морозный ветер с моря
В душу ласково проник.

Это из стихотворения Брюсова «На санках», которое он написал в санатории, в январе 1914 г.

После отъезда Вульфарт из санатория между ней и Брюсовым завязывается активная переписка. В середине февраля 1914 г. они вновь встречаются — в Петербурге, куда поэт приехал, по-видимому, специально для свидания с новой подругой [4, с. 180–181]. Весной они проводят время вместе в нынешней столице Латвии, что засвидетельствовано в одном из его самых оптимистических стихотворений того года — «В старинной Риге».

Женщине, дарившей ему «маленькие миги маленького счастья», он посвящает мадригал «Мой маяк» (1914), в котором каждое слово начинается с первой буквы имени возлюбленной:

Мой милый маг, моя Мария, —
Мечтам мерцающий маяк.

⁶ НИОР РГБ. Ф. 386. К. 69. Ед. хр. 17. Л. 34.

В начале мая поэт и его тайная муза расстались: Брюсов должен был вернуться домой. Но к концу лета, после начала Первой мировой войны, им удалось воссоединиться в Тальсене. Брюсов стал военным корреспондентом «Русских ведомостей» и на время работы перебрался вместе с Вульфарт в Варшаву, ближе к фронту. С августа 1914 по апрель 1915 г. они проживали в квартире на Мазовецкой улице. Это был самый долгий период, проведенный ими вместе.

В эти месяцы образ Вульфарт то и дело появляется в поэзии Брюсова. Например, стихотворение «Еврейским девушкам» (август 1914) создано, возможно, под впечатлением от совместных поездок с Маней:

В Варшаве, и в Вильне, и в задумчивом Тальсене
За вами я долго и грустно следил.

Снова и снова возникает тема чистой, по-юношески наивной любви, даже в описаниях эротических переживаний. В стихотворении «Как неяркие бутоны» (ноябрь 1914) находим такие строки:

И, как белая лилея, над прозрачностью пруда,
Закрывает в лунном свете свой убор, дыша чуть-чуть, —
Так, несмелая, пьянея, в дрожи брачного стыда,
Опускаешь взор, как дети, ты, — спеша ко мне на грудь! <...>

При этом в посланиях к жене, оставшейся в Москве, Брюсов ни разу не упоминает Вульфарт. Когда Иоанна Матвеевна, не желая быть оставленной мужем, напомнила ему в письме от 16 июля, что Алексей Толстой перед отъездом на фронт развелся с женой, поэт заверил ее в своей любви и намерении вернуться, чтобы начать с ней новую жизнь [1, с. 11].

Вульфарт, обладавшая музыкальными способностями, брала в Варшаве уроки игры на скрипке у польского педагога. Она начала учиться музыке еще в свой предыдущий приезд в Варшаву, за несколько месяцев до прибытия Брюсова. Поскольку ее семья жила в стесненных обстоятельствах, уроки оплачивал Брюсов. Также, по словам Вульфарт, она занималась у Здислава Бирнбаума, музыкального директора Варшавского филармонического оркестра⁷.

После отъезда Брюсова в Москву поэт и его юная спутница, по-видимому, больше никогда не встречались, хотя оживленная

⁷ НИОР РГБ. Ф. 386. К. 69. Ед. хр. 17. Л. 55; АВР РФ. Ф. 282. Оп. 7. П. 6. Д. 8. Л. 313.

переписка между ними продолжалась. Вульфарт писала ему хотя бы раз в неделю: описывала подробности своей жизни в Варшаве, рассказывала об успехах в учебе, сетовала на одиночество, клялась в вечной любви и верности, надеялась на новую встречу. Некоторые ее письма написаны в подчеркнуто формальном стиле: скорее всего, для конспирации, на случай если они будут перехвачены женой Брюсова.

Ответы Брюсова не сохранились. Судя по письмам Вульфарт, поэт писал ей часто и поддерживал в ней ожидание воссоединения. Также постоянно, по ее просьбе, присылал ей в Варшаву деньги на проживание и занятия. «Я знаю, что ты меня любишь, твердо, *твердо до верю этому*, и поэтому буду учиться, а ты все сделаешь, чтобы мы могли быть счастливы», — так отвечает Вульфарт на одно из эмоциональных посланий Брюсова⁸.

С весны 1915 г. власти начинают высылать из столицы Польши тех, кто поселился там после начала войны. Хотя Вульфарт обязана уехать, она старается закрепиться в городе, чтобы продолжать занятия музыкой. Педагогу удается зачислить ее в музыкальное училище, поскольку студенты не подвергаются высылке⁹. Брюсов пытается убедить ее уехать дальше от фронта, но, несмотря на приближение германских войск, Вульфарт решает остаться в Варшаве. Она успешно учится, и варшавские знакомые говорят ей, что «грешно бросить музыку»¹⁰. Последнее из ее сохранившихся писем Брюсову отправлено в начале июля, а через месяц город был взят немцами.

Родные Мани как беженцы были эвакуированы вглубь России еще в июне. Не имея денег на билеты, вся семья, со старой бабушкой и пятилетней сестрой Мани, неделю добирались до Воронежа в товарном вагоне¹¹. В этом городе они прожили следующие шесть лет.

С Маней связь поддерживали нерегулярно: в Варшаву, оккупированную противником, приходилось писать через посольства нейтральных стран. В 1916 г., когда ответа от нее не было несколько месяцев, ее сестра Эрика обратилась к Брюсову в надежде, что у него есть сведения о Мане. Брюсов таких сведений не имел, но узнал у Эрики почтовый адрес Мани и просил сообщить, если она даст о себе знать¹².

⁸ НИОР РГБ. Ф. 386. К. 69. Ед. хр. 18. Л. 3 об.

⁹ Там же. Л. 1 об.

¹⁰ Там же. Л. 12.

¹¹ Там же. Л. 5, 16 об., 58.

¹² Там же. Ед. хр. 20. Л. 1, 3–5 об.

Возможно, Брюсову удалось связаться с Вульфарт, потому что летом 1917 г., в ответ на ее запрос о материальной помощи через «Общество польских евреев», он отправил ей перевод. А еще через год Вульфарт прислала ему просьбу разыскать ее родных в России, потому что давно не получала от них вестей¹³. В то время она работала в кассе варшавской Школы летчиков-наблюдателей.

Последнее из сохранившихся в архиве Брюсова сообщений от Мани Вульфарт написано на открытке с фотографией Дрездена. На открытке указан германский почтовый адрес и имя отправителя: «Марыла Вульфарт»¹⁴. Ни даты, ни почтового штемпеля мне не удалось найти. Вульфарт просила Брюсова сообщить новости о себе и о ее родных в России. В архивном деле нет указаний на то, что поэт ответил ей.

Из письма Вульфарт в советское генконсульство в Претории известно, что она оказалась в Германии в 1919 г. и проживала там, по крайней мере, до 1923 г.¹⁵ Впоследствии она рассказывала, что нужда заставила ее играть на скрипке прохожим на улицах. Чтобы обезопасить себя, она коротко подстригла волосы, став похожей на юношу. Ее приютила немецкая семья.

Тем временем в Воронеже умерла ее мать, а сестры и братья возобновили переписку с отцом. Согласно базе данных по еврейской иммиграции Центра иудаики Кейптаунского университета, младшие братья и сестры Мани Вульфарт переехали в Южную Африку в 1921 г.¹⁶ Маня присоединилась к ним через несколько лет, когда отец разыскал ее и прислал билет.

В 1938 г. Вульфарт вышла в Йоханнесбурге замуж за архитектора Августа Вильгельма Шрётера из Франкфурта¹⁷. Они поселились в Дурбане, на побережье Индийского океана. Ее еврейская семья в Йоханнесбурге не одобрила брак с немцем.

После смерти мужа Вульфарт вернулась в Йоханнесбург. Отец, много лет работавший брачным посредником, познакомил ее с часовщиком Джо Фишером, уроженцем Литвы. В 1952 г. они поженились¹⁸.

Это замужество также было недолгим: второй муж Мани Вульфарт скончался через восемь лет после их свадьбы. Детей у нее не

¹³ Там же. Ед. хр. 18. Л. 45, 45 об., 70.

¹⁴ Там же. Лист без номера.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 282. Оп. 7. П. 6. Д. 8. Л. 313.

¹⁶ SA Jewish Rootsbank.

¹⁷ АВПРФ. Ф. 282. Оп. 7. П. 6. Д. 8. Л. 314а; National Archives of South Africa (NASA). Depot: NAB.Source: MSCE. Reference: 2491/1947.

¹⁸ Там же. Depot: TAB. Source: MHG. Reference: 3430/60.

было. Она проживала в одной квартире с сестрами в небогатом районе Йоханнесбурга, а позже, до самой смерти в 1989 г., — в еврейском доме престарелых.

По воспоминаниям родственников, она была приятной в общении, добродушной и очень музыкальной. Работала в универмаге, в отделе женского платья, где считалась одной из лучших продавщиц. Любила пористый шоколад и романс «Очи черные». В Дурбане Вульфарт играла в оркестре, а в Йоханнесбурге, даже не имея возможности часто практиковаться, могла исполнить для домашних по памяти интермеццо из оперы «Сельская честь» Пьетро Масканы.

Племянникам в ЮАР она казалась «обычной еврейской старушкой из Восточной Европы». Вульфарт не говорила о романе с Брюсовым даже приемной дочери, с которой часто общалась почти сорок лет. Рассказывая об учебе в Европе, сообщала, что отправил ее туда отец.

Биографы поэта отмечали в письмах Вульфарт Брюсову «интонацию нервической навязчивости», которая задавала эмоциональный фон их отношений [7, с. 71–72]. Она писала ему надрывно, экзальтированно, угрожала покончить с собой, если он ее отвергнет. На одном из ее посланий, полученном Брюсовым еще до их личного знакомства, он сделал пометку: «Сумасшедшая Маня Вульфарт» [7, с. 72].

В санатории, где в 1913 г. они впервые встретились, Вульфарт была одной из «нервных больных». Когда супруга Брюсова попыталась поговорить о нем с Вульфарт, у девушки началась истерика [5, с. 342–343]. По сведениям, восходящим к поздним рассказам Иоанны Матвеевны, Вульфарт страдала «эротическим помешательством» [7, с. 71].

В Южной Африке у Вульфарт была диагностирована «маниакальная депрессия» (биполярное расстройство), и она периодически проходила лечение в психиатрической больнице. При обострении заболевания она совершала действия, которые доставляли хлопоты родным: например, отправлялась по магазинам и приобретала дорогой рояль и шикарную мебель, которые потом приходилось срочно возвращать.

В этом состоянии она могла нарядиться в свой концертный костюм в русском народном стиле и поехать в ресторан, где начинала в таком виде прогуливаться и играть на скрипке. Возможно, она делала это под влиянием воспоминаний о своих уличных выступлениях в голодные годы в послевоенной Германии. Сотрудники ресторана вызывали полицию, и Вульфарт играла для полицейских, пока за ней не приезжали родственники.

*Маня Вульфарт, Варшава, середина 1910-х гг.
Manya Wulffhart, Warsaw, mid 1910s*

*Маня Вульфарт в Дурбане,
Южная Африка, 1940-е гг.
Manya Wulfahrt in Durban,
South Africa, 1940s*

*С мужем в
Йоханнесбурге, 1957 г.
With her husband in
Johannesburg, 1957.*

В такие дни она также писала обращения в различные инстанции или организации. Скорее всего, в этом состоянии она отправила и заявление о получении советского паспорта в генконсульство СССР в Претории. Вульфарт утверждала, что собирается посетить Ригу, отыскать могилу матери в Воронеже, а также встретиться в Москве с вдовой своего благодетеля, «Марией Ивановной Брюсовой». В дальнейших планах Вульфарт было гастрольное турне по России, Западной Европе, Латинской Америке и Палестине.

Сотрудник генконсульства уведомил ее, что сначала необходимо подать официальное ходатайство о получении советского гражданства и ждать ответа из Москвы¹⁹. Это было бесперспективным делом: за все время работы в Южной Африке (1942–1956) генконсульство выдало менее десяти советских загранпаспортов и ни одного разрешения на возвращение в СССР. Вряд ли советские власти сделали бы исключение для Вульфарт.

И все же письмо Вульфарт принесло пользу. Оно помогло проследить до конца жизненный путь той, которую Брюсов назвал в 14-м сонете «завершеньем рокового ряда».

Пребудешь ты неназванной, безвестной,
Хоть рифмы всех сковали связью тесной.
Прославят всех когда-то наизусть.

Действительно, хотя по воле поэта имя его возлюбленной долго оставалось тайной, теперь она «прославлена» так же, как другие женщины, дарившие ему вдохновение.

Список литературы

1. *Брюсов В.* Письма неофициального корреспондента. Письма к жене (август 1914 – май 1915). М.: Водолей, 2015. 230 с.
2. *Брюсов В.Я.* Собр. соч.: в 7 т. М.: Худож. лит., 1973–1975.
3. *Горелик Б.М.* Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня. М.: Ин-т Африки РАН, 2007. 255 с.
4. *Лавров А.В.* «Санаторная встреча» (Мария Вульфарт в жизни и стихах Валерия Брюсова) // *Лавров А.В.* Символисты и другие: Статьи. Разыскания. Публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 178–186.
5. *Молодяков В.Э.* Валерий Брюсов. Будь мрамором. М.: Молодая гвардия, 2020. 541 с.

¹⁹ АВГРФ. Ф. 282. Оп. 7. П. 6. Д. 8. Л. 311.

6. *Приедитис А.* Курземские друзья Брюсова // Даугава. 1986. № 5. С. 112–114.
7. *Соболев А.Л.* Летейская библиотека: Очерки и материалы по русской литературе XX века. Т. 2: Страннолюбский перебарщивает: Сконапель истоар. М.: Трутень, 2013. 440 с.
8. Die Ausbürgerung deutscher Staatsangehöriger 1933–45 nach den im Reichsanzeiger veröffentlichten Listen. B. 1. / ed. Hepp Michael. München; NewYork; London; Paris: Saur, 1985. 782 s.

Статья поступила в редакцию: 30.06.2020

Одобрена после рецензирования: 13.08.2020

Дата публикации: 25.09.2020

Research Article

Valery Bryusov's "Unnamed" Muse. A South African Epilogue

© 2020. Boris M. Gorelik

Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: In the past ten years, biographers of Valery Bryusov pointed out that it was necessary to continue research into the life of M.V. Wulffahrt, to whom Bryusov dedicated the fourteenth sonnet of his *Fatal Set*. Her image permeated Bryusov's love poems in 1914–1915, the period when he was particularly close with her. The history of their relationship was thoroughly researched by analysing their correspondence preserved in the Russian State Library. However, until now, scholars were unable to extend her biography past the end of her love affair with Bryusov. The task has been accomplished by using sources from other archives in Russia and South Africa, which are being introduced into scholarly discourse for the first time, as well as genealogical databases and interviews with Wulffahrt's family members. It has been established that Wulffahrt immigrated to South Africa in the 1920s but did not give up the hope of returning to her native country and meeting Bryusov's widow. The article explains the reason for the 'anxious obsessiveness' of Wulffahrt's attitude towards Bryusov, which has been repeatedly noted by scholars, and sets the emotional background of the relationship between the poet and his last muse. The most important events in Wulffahrt's life are identified and described, and several aspects of her relationship with Bryusov as well as her presence in his work that were mentioned in the literature on this subject are clarified.

Keywords: Bryusov; Wulffahrt; Russian symbolism; crown of sonnets; *The Fatal Set*; Silver Age.

Information about the author: Boris M. Gorelik, PhD in History, Senior Researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Spiridonovka

30/1, 123001 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8839-3889>.
E-mail: boris.gorelik@inafr.ru.

For citation: Gorelik, B.M. “Valery Bryusov’s ‘Unnamed’ Muse. A South African Epilogue.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (17), 2020, pp. 281–291. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-281-291>

References

1. Briusov, V. *Pis'ma neofitsial'nogo korrespondenta. Pis'ma k zhene (avgust 1914 – mai 1915)* [*Letters of the Unofficial Correspondent. Letters to His Wife (August 1914 – May 1915)*]. Moscow, Vodolei Publ., 2015. 230 p. (In Russ.)
2. Briusov, V.Ia. *Sobranie sochinenii: v 7 t.* [*Collected Works: in 7 vols.*]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973–1975. (In Russ.)
3. Gorelik, B.M. *Rossiiskaia immigratsiia v Iuzhnuu Afriku: vchera i segodnia* [*Russian Immigration to South Africa: Yesterday and Today*]. Moscow, Institut Afriki RAN Publ., 2007. 255 p. (In Russ.)
4. Lavrov, A.V. “‘Sanatornaia vstrecha’ (Mariia Vul’fart v zhizni i stikhakh Valerii Briusova)” [“‘Meeting at Sanatorium’ (Maria Wulffahrt in the Life and Poetry of Valery Bryusov)”]. Lavrov A.V. *Simvolisty i drugie: Stat'i. Razyskaniia. Publikatsii* [*Symbolists and Others: Essays. Discoveries. Publications*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, pp. 178–186. (In Russ.)
5. Molodiakov, V.E. *Valerii Briusov. Bud' mramorom* [*Valery Bryusov: Be Like Marble*]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2020. 541 p. (In Russ.)
6. Prieditis, A. “Kurzemskie druz'ia Briusova” [“Bryusov’s Courland Friends”]. *Daugava*, no. 5, 1986, pp. 112–114. (In Russ.)
7. Sobolev, A.L. *Leteiskaia biblioteka: Ocherki i materialy po russkoi literature XX veka* [*The Lethian Library: Essays and Materials on Russian Literature of the 20th Century*], vol. 2: Strannoliubskii perebarshchivaet: Skonapel' istoar [Strannolyubsky Goes Overboard: Ce Qu'on Appelle Histoire]. Moscow, Truten' Publ., 2013. 440 p. (In Russ.)
8. *Die Ausbürgerung deutscher Staatsangehöriger 1933–45 nach den im Reichsanzeiger veröffentlichten Listen*, b. 1, ed. Hepp Michael. München, New York, London, Paris, Saur, 1985. 782 p. (In German)

The article was submitted: 30.06.2020

Approved after reviewing: 13.08.2020

Date of publication: 25.09.2020